

Аните Кейн, Дорас Шварц,
а также памяти Сэма Кейна (1904–1981)
и Фила Шварца (1910–1975)

ROBERT SCHOENBERG

MR. CAPONE

THE REAL — AND COMPLETE — STORY OF AL CAPONE

РОБЕРТ ДЖ. ШЁНБЕРГ

МИСТЕР КАПОНЕ

БОМБОРА™

Москва 2020

УДК 82-94
ББК 85.373(3)
Ш47

Robert J. Schoenberg
MR. CAPONE: THE REAL – AND COMPLETE – STORY OF AL CAPONE

Шёнберг, Роберт.
Ш47 Мистер Капоне / Роберт Шёнберг. – Москва : Эксмо, 2020. –
400 с. : ил. – (Подарочные издания. БИЗНЕС).

ISBN 978-5-04-096527-4

Биография всемирно известного американского гангстера Аль Капоне в коллекционном оформлении. От простого итальянского мальчика из семьи бедных иммигрантов до легенды, от дьявола во плоти до филантропа. Книга о том, каким на самом деле был легендарный криминальный босс и чему у него стоит поучиться тем, кто мечтает стать выдающимся лидером.

**УДК 82-94
ББК 85.373(3)**

ISBN 978-5-04-096527-4

MR.CAPONE. Copyright © 1992 by Robert J. Schoenberg. All rights reserved. Printed in the United States of America. No part of this book may be used or reproduced in any manner whatsoever without written permission except in the case of brief quotations embodied in critical articles and reviews. For information address HarperCollins Publishers Inc., 10 East 53rd Street, New York, NY 10022.
© Перевод. Соков В.Ю., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Всю жизнь я продавал пиво и виски хорошим людям, предлагая товар, на который есть спрос.

Бизнес держится на людях, трезвонящих обо мне на каждом углу. Самые ярые недоброжелатели не прочь разок-другой продегустировать мою продукцию.

Когда я продаю алкоголь, это называется бутлегерством. Когда мои клиенты подают алкоголь на серебряных подносах на Лейк-Шор-Драйв – это называется приемом гостей.

АЛЬ КАПОНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	9
ГЛАВА 1	
СОГНУТАЯ ВЕТОЧКА ИЗ БРУКЛИНА	11
ГЛАВА 2	
РАННЯЯ ЗРЕЛОСТЬ	26
ГЛАВА 3	
КАК РАЗВИВАЕТСЯ ГОРОД	34
ГЛАВА 4	
БЛАГОПРИЯТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	54
ГЛАВА 5	
ВОСХОЖДЕНИЕ ТОРРИО	69
ГЛАВА 6	
ВЗЛЕТ КАПОНЕ	82
ГЛАВА 7	
ПЛАН СПАЙКА	92
ГЛАВА 8	
КАПОНЕ В СИСЕРО: ОБЯЗАННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ.....	101
ГЛАВА 9	
ДИКИЙ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПАРЕНЬ	111
ГЛАВА 10	
УХОД О'БЭНИОНА.....	122
ГЛАВА 11	
УХОД ТОРРИО	128
ГЛАВА 12	
КАПОНЕ ПРОТИВ СИЦИЛИЙЦЕВ	133
ГЛАВА 13	
РАСКОЛ	142
ГЛАВА 14	
КТО И ПОЧЕМУ УБИЛ МАКСВИГГИНА	149
ГЛАВА 15	
КРОВАВЫЙ ПУТЬ	

К МИРУ	161
ГЛАВА 16	
БОЛЬШОЙ ПАРЕНЬ НА ВЕРШИНЕ	174
ГЛАВА 17	
БЕЗУМИЕ	190
ГЛАВА 18	
ЭЛЬБА И ПЕРВЫЙ ШАГ К ВАТЕРЛОО	200
ГЛАВА 19	
СЕРДЦА	217
ГЛАВА 20	
...И ЦВЕТЫ	225
ГЛАВА 21	
БРАТСКАЯ ЛЮБОВЬ	241
ГЛАВА 22	
ДЕРЖИТЕ КАПОНЕ!	252
ГЛАВА 23	
НЕТ МЕСТА ЛУЧШЕ ДОМА	262
ГЛАВА 24	
ПОРЯДОЧНОСТЬ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР	271
ГЛАВА 25	
ВРАГИ ОБЩЕСТВА	286
ГЛАВА 26	
НАЧАЛО КОНЦА	299
ГЛАВА 27	
ПОЛУЧЕННОЕ	317
ГЛАВА 28	
...НАВСЕГДА	329
ГЛАВА 29	
ЗА РЕШЕТКОЙ	345
ГЛАВА 30	
...В АД И ОБРАТНО	353
ГЛАВА 31	
НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ФИНАЛ	370
ГЛАВА 32	
ОЖИДАНИЕ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН	380
БЛАГОДАРНОСТИ	394

ПРЕДИСЛОВИЕ

В фильме «Состоят в браке»¹ 1948 года персонаж Спенсера Трейси сетует, что предал свои принципы: «Я был уверен, что смогу пробиться среди республиканцев. Я, как Аль Капоне, – только в политике»

Капоне умер более года назад, до этого сидел в тюрьме, затем прозябал во Флориде. Тем не менее режиссер Фрэнк Капра решил зрителям не нужно объяснять, что именно имел в виду персонаж Спенсера.

Когда Имельда Маркос вернулась на Филиппины² в 1991 году, правительство выдвинуло ей обвинения в неуплате налогов. Адвокат Имельды с сожалением заметил: «Им просто не к чему придраться, и теперь Имельду пытаются задушить, как американское правительство задушило Аль Капоне». Судебный процесс по делу Капоне был закончен почти шестьдесят лет назад. Но даже на Филиппинах все понимали, что имел в виду адвокат.

Так рассуждал и автор статьи в газете *New York Times*, опубликованной в июне 1989 года. Он писал, что просьба Дэна Куэйла³ к видному сальвадорскому военному деятелю того времени Роберто Д'Обюссону⁴ не мешать новому президенту Сальвадора Альфредо Кристиани⁵ – все равно что «просьба к Аль Капоне заплатить налоги».

Автор гневной статьи в *Los Angeles Times* выразил недовольство, что арестованный убийца сумел завладеть личными данными и адресами присяжных и написал им письма в стиле «теней Аль Капоне».

Множество журналистов и писателей до сих пор продолжают упоминать в работах человека, который не делал ничего, что могло бы привлечь внимание к нему за пределами Чикаго до 1926-го или после 1931 года.

Чикагский адвокат Джулиус Люциус Эчелес комментировал это так: «Удивительно, как часто его имя используется, чтобы оживить историю». Аль Капоне – больше, чем человек; он стал некой аллюзией.

Бесспорно, Аль Капоне один из самых знаменитых гангстеров в мире – и, пожалуй, один из самых известных американцев. Не нужно объяснять, ни кто он, ни что собой представляет.

¹ *State of the Union*, 1948 – другое название «Состояние единства» (Здесь и далее примеч. перев.).

² Имельда Маркос (Imelda Remedios Visitación Romualdez; 1929) – филиппинский политический и общественный деятель, вдова десятого Президента Филиппин Фердинанда Маркоса. В 1990 году предстала перед Федеральным большим жюри Нью-Йорка по обвинениям в уклонении от уплаты налогов и была оправдана по всем пунктам.

³ Джеймс Куэйл (James Danforth «Dan» Quayle, 1947) – американский политик, Член Палаты представителей США, вице-президент США при президенте Джордже Буше-старшем.

⁴ Роберто Д'Обюссон (Roberto d'Aubuisson Arrieta, 1944–1992) – сальвадорский военный и ультраправый политик.

⁵ Альфредо Кристиани (Alfredo Félix Cristiani Burkard, 1947) – сальвадорский политический деятель, президент страны в 1989–1994 годах.

Администрация города Сисеро¹ в штате Иллинойс задумывается об изменении названия города на Хоторн: жителям порядочно поднадоели презрительные ухмылки, преследовавшие их везде, куда бы они ни попали, – и все из-за того, что Аль Капоне выбрал Сисеро в качестве своей штаб-квартиры.

Тем не менее, кроме зловещих событий, которые фигурировали в нескольких фильмах, например, в «Бойне в День святого Валентина»² – настоящая жизнь Аль Капоне настолько малоизвестна, что многие режиссеры нагло жонглируют фактами, уверенные, что зрители все равно не знают, как было на самом деле.

(Власти Сисеро, например, очевидно не имеют никакого понятия, как тесно Аль Капоне связан с названием Хоторн³).

Личность Аль Капоне покрыта таким количеством тайн и предположений, что правда окончательно похоронена под вымыслом. Его биография требует не приукрашивания, а серьезного пересмотра. Книга показывает, почему Капоне делал то, что делал, его видение мира и результаты решений.

Нет смысла осуждать преступления Капоне, а выставлять его как чудовище – во все некорректно. Гораздо интереснее узнать, почему происходили те или иные ужасные события, к которым он имел отношение. Аль Капоне был криминальным бизнесменом, каждое его действие имело четкие, рациональные и легко прослеживаемые мотивы, как и у большинства людей по обе стороны закона, с которыми Капоне работал.

Это история о людях (с несколькими возможными исключениями), чьи деяния, пусть даже жестокие и беспощадные, были обусловлены исключительно человеческими мотивами. «Существует три способа сделать гангстера или бандита интересным», – писал кинокритик Джон Саймон.

– Он может быть настолько необузданным беспредельщиком, что приковывает к себе внимание;

– он может быть хитрым и компетентным, не верить в неизбежность наказания, пока его не предаст простая, человеческая оплошность;

– либо может быть человеческим до такой степени, что, глядя на него, думаешь: «Боже правый, да как же так...»

У Аль Капоне присутствовали все эти черты.

¹ Сисеро (Сисеро) – город в штате Иллинойс, пригород Чикаго.

² «Бойня в День святого Валентина» (The St. Valentine's Day Massacre) – фильм американского режиссера Роджера Кормана 1967 года, освещающий реальные события в Чикаго 14 февраля 1929 года.

³ «Хоторн» (Howtorn) – название отеля, где располагалась главная штаб-квартира Капоне, там периодически устраивались грандиозные попойки с участием чикагских политиков.

СОГНУТАЯ ВЕТОЧКА ИЗ БРУКЛИНА

Габриэле Капоне выбрал неудачное время, чтобы перебраться с молодой семьей в Америку. В двадцать восемь лет Габриэль, взяв беременную жену, Терезу Райолу, и годовалого ребенка, покинул родную деревню Каstellаммаре-ди-Стабию, на побережье в шестнадцати милях южнее Неаполя. Они прибыли в Нью-Йорк как раз в разгар Паники 1893 года, пошатнувшей экономику страны на долгие годы. Габриэль принял мудрое решение, отдав предпочтение Бруклину вместо нищей и перенаселенной Малбери Бэнд, итальянской колонии в Нижнем Ист-Сайде Манхэттена.

Кризис не обошел стороной и Бруклин. Четверть населения Бруклина лишилась работы: выжить могли только самые высококвалифицированные работники; остальным нечего было делать. При этом большинство прибывавших в то время в Америку итальянцев не обладали навыками, которые могли бы обеспечить их приличной работой в крупных городах. Промышленная революция едва коснулась Италии: почти 97% иммигрантов были крестьянами.

Почему люди стремились в крупные города? Почему не искали работу на ферме, не стремились обосноваться чуть дальше, на аграрном западе?

Итальянцы мигрировали, чтобы избежать сельской жизни, жестокой и бесчеловечной. Люди стремились в Америку, чтобы наладить жизнь и не терпеть лишения.

Вторая причина более непосредственно касалась личного опыта Габриэле Капоне в Америке. Участь Габриэле была более выгодной, чем положение большинства итальянских иммигрантов, потому что он мог заниматься вполне городским делом.

Он был парикмахером. Тогда в парикмахерских делали кровопускание и рвали зубы, профессия требовала значительных навыков. У Габриэля не было возможности взяться за дело сразу по прибытии, потому что, как и у соотечественников, не было денег. У среднестатистической новоприбывшей итальянской семьи в девяностые годы XIX века было всего семнадцать долларов. Денег хватало в лучшем случае на десять-двенадцать дней.

Это означало, что большинство итальянцев не могли заняться поиском работы на ферме или просто-напросто добраться до нее, даже если бы захотели.

Они брались за любую работу, что редко удавалось сделать самостоятельно: большинство не говорило по-английски. Часто итальянцы становились в буквальном смысле рабами, завербованными падрони – наиболее предприимчивыми соотечест-

венниками, формирующими бригады для выполнения непосильной и низкооплачиваемой работы. Один итальянец с горечью вспоминал, как по десять часов в день надрывался с киркой и лопатой всего за один доллар и, если хотел продолжать работать, отдавал бригадиру зарплату за один день в субботу вечером. Это самый экстремальный расклад по тем временам. Распространенной была ситуация, при которой грузчик кирпичей получал целый доллар и 50 центов за десять часов работы – 15 центов в час, за перетаскивание кирпичей вверх по лестницам.

Для Габриэля отсутствие капитала означало невозможность открытия парикмахерской. Работать на кого-то Габриэль не мог себе позволить, потому что невозможно прокормить семью на никель, который платил хозяин за каждую стрижку. Это оборотная сторона снижения уровня оплаты труда: цены должны соотноситься друг с другом, и иммигрантам доставались самые ничтожные гроши. Двухкомнатная квартира с голыми стенами, без газа и электричества, с водой, поставляемой насосом, установленным во дворе, и санузлом совместного пользования стоила \$4 в месяц.

Наиболее бедные семьи готовили еду на керосинках, заодно используя их как единственный источник тепла; более обеспеченные могли позволить себе угольные железные печи. Никто и помыслить не мог греть обе комнаты при цене в 35 центов за стофунтовый мешок угля.

«Зимой, – рассказывал один из живших в таких условиях, – в нашей квартире было не намного теплее, чем на улице: мать хранила продукты в спальне, как в холодильнике». У некоторых иммигрантов дела обстояли еще хуже. Надо признать, далеко не все могли позволить себе такую роскошь. Один исследователь рассказывал, что пять семей (двадцать человек) ютились в одной комнате размером 12 на 12 фунтов. В комнате стояли только две кровати. Перегородок, занавесок, столов и стульев не было.

Семья Капоне жила лучше, чем многие. Хотя Габриэль и не смог поначалу открыть свое дело, сумел избежать низкооплачиваемой каторжной работы, потому что умел читать и писать. В Америке, как и в Италии, парикмахеры читали неграмотным людям письма. Грамотность помогла Габриэлю получить работу в продуктовой лавке и скопить достаточно денег, чтобы открыть собственную парикмахерскую – на Парк-авеню, 69.

У семьи Капоне родились еще дети. Они были крещены под итальянскими именами, однако все, за исключением одного, выросли с американскими версиями имен. Винченцо, родившегося в Италии через год после женитьбы Габриэля, в Америке звали Джимми. Раффало, родившийся вскоре после прибытия семьи в Америку, был Ральфом. Сальваторе, которого все знали под именем Фрэнк, родился в 1895 году.

Четвертый сын Терезы родился поговорим днем 17 января 1899 года, во вторник.

Ровно через три недели крестная мать, София Мило, понесла младенца в церковь Святого Архангела Михаила – неопрятную каморку в подвале на улице Лоуренс, в центре Бруклина, куда Тереза постоянно ходила молиться. Преподобный отец Джозеф Гарофало крестил ребенка под именем Альфонсус, латинской версии имени Альфонс. В дальнейшем ходили слухи, что настоящая фамилия была Капони, а позже

он переделал фамилию на английский манер. На самом деле фамилия звучала как Капоне именно после крещения. Церковь предписывала только одного восприемника, и ребенок рос без покровительства крестного отца.

В момент появления на свет малыша Аля семья Капоне жила на Нэйви-стрит, 95 в пяти кварталах от церкви Святого Михаила. Недалеко находилась Нью-Йоркская военно-морская верфь, более известная под названием Бруклинской военно-морской верфи. Район был весьма суров – в особенности Сэнд-стрит, пересекавшая Нэйви-стрит, на месте ворот военно-морской верфи. На Сэнд-стрит все было связано с образом жизни пьяных матросов.

Матросы постоянно пропадали в барах, которыми изобиловала Сэнд-стрит. Из баров заходили в танцполы, из танцполов – в бордели, из борделей – в ломбарды, из ломбардов – к тату-мастерам.

Сэнд-стрит, как выразился один из историков, была улицей дешевой выпивки и еще более дешевых женщин.

В то же время какой-нибудь кающийся вполне мог спонсировать местную Юношескую христианскую организацию. Помимо этого, на Сэнд-стрит было несколько благопристойных организаций, усиливавших и без того странный образ района. Поскольку по Сэнд-стрит проходила южная граница ирландского квартала, здесь располагались и кондитерская лавка МакИнтайра, и извозничий двор МакЛина, и магазин упряжи Сини, и салон Мартина Конналли. Район военно-морской верфи был заселен итальянцами, семья Капоне жила у границы. Даже в церкви Святого Михаила, бывало, селились итальянцы.

Вскоре после рождения Аля семья перебралась с порочной Сэнд-стрит подальше от соотечественников. Они переехали в одну из трех квартир, расположенных над парикмахерской на Парк-авеню, 69. С ними жили два человека, которые помогали с арендой жилплощади: Майкл Мартино, тоже парикмахер, бывший по совместительству ассистентом Габриэля по различным вопросам; и музыкант-любитель, только прибывший в Америку, Андрео Каллабрезе.

Остальные семьи, арендовавшие жилье по Парк-авеню, 69, Макбрайдс и Ратигэнс были выходцами из Ирландии. Несмотря на то что ирландцы преобладали в квартале и на прилегающих улицах, здесь проживали и представители других национальностей: шведы, немцы и даже три китайца. Неподалеку за углом, на Норд-Портланд-авеню, жили еще три итальянских семьи. Первые шесть или семь лет жизни Аль провел среди иностранцев, что позволило избежать чувства отчужденности, которое испытывало большинство иммигрантов, селившихся в однонациональных гетто. Это обстоятельство сыграло весомую роль в формировании Аль Капоне как криминального бизнесмена.

Как и семья Капоне, большая часть итальянцев, мигрировавших в Америку в период 1881–1911 годов, была выходцами из нищего и извечно угнетенного юга Италии или Сицилии. Эти земли испокон веков не видывали ничего, кроме постоянных рейдов, грабежей и тирании, вершившихся по большей части иностранцами, – за злодеяниями всегда стояли те, кого местные жители считали чужаками. Греки, карфагеняне, римляне, арабы, норманны, испанцы, французы разоряли Сицилию и юг Италии.

Острая неприязнь к иноземцам и болезненное недоверие к любой власти укоренились в сознании народа. Для этих несчастных итальянская история не представляла собой ни академическую дисциплину, ни повод для гордости. Большая часть иммигрантов впервые услышала имена Леонардо и Микеланджело по прибытии в Америку. В статуе Колумба они видели памятник очередному падроне.

В их представлении история была непрекращающейся чередой предательств и заговоров. «В Сицилии было много-много *latifondie* [особняков], – рассказывал на ночь племянникам один бруклинский иммигрант, – потом напал этот французский *figlio puttana* (сын проститутки) по имени Наполеон, и начались тяжелые времена...»

В конце 1700-х годов Италия походила на схему разделки крупного рогатого скота: одна нога принадлежала испанскому дому Бурбонов, шейка – север – Австрии, филе – Тоскана – испанскому дому Габсбургов, а средняя часть туловища – папе римскому. Независимость сохраняла только малая северо-западная часть – Пьемонт. Недолгий период объединения страны начался с иностранного вторжения.

Figlio puttana дважды прошелся по полуострову, обратив все на своем пути (сделав исключение для Неаполитанского королевства) в Итальянскую республику¹, провозгласив себя королем, а родственников и генералов – наместниками. Этот временной промежуток, в продолжение которого Италия напоминала полноценное государство, продлился лишь до Ватерлоо; Венский конгресс вернул Италию в состояние политического хаоса. Страна оставалась отсталой и бедной. Италией по-прежнему руководил кто угодно, но не собственный народ.

Все изменилось в 1848 году, когда по Европе прокатилась волна народных восстаний. Однако для угнетенных южан идея национального единства не представляла никакой ценности. Теперь они испытывали давление более состоятельных северян. В какой-то момент у крестьян иссякло терпение, и они, голодные, устроили бунт. Правительство находилось в Риме, населенном преимущественно северянами, людьми образованными и успешными. Восстание непременно нужно было подавить, для этого пришлось стянуть половину итальянской армии, состоящей в основном из северян, к югу страны. На юге это воспринималось как очередное вторжение.

Если принять во внимание историю, становится ясно, что недоверие к чужакам – неотъемлемое свойство итальянской природы, причем направленное не обязательно к представителям других национальностей и очевидным агрессорам, как римляне и тосканцы, – но даже к своим. Неаполитанцы привыкли дичиться калабрийцев и презирать их, калабрийцы, в свою очередь, не переносили апулийцев, которые ненавидели базиликатийцев, и так далее, и так далее... Все вместе недоверчиво косились на сицилийцев, а сицилийцы и вовсе никому не доверяли.

Эти настроения, которые Альфонс не мог не впитать от родителей, компенсировались тем, что самый важный период формирования личности он провел в среде чужаков. Поэтому в дальнейшем Аль не проявлял никаких национальных, региональных

¹Итальянская республика (*Repubblica Italiana*) – кратковременное (1802–1805 годы) государственное образование в Северной Италии, вассальное государство Франции во времена Наполеона. В 1805 году, после того как Бонапарт стал императором Франции, Итальянская республика была превращена в Королевство Италия с Наполеоном в роли короля и Эженом де Богарне (пасынком Наполеона) в роли вице-короля.

или религиозных предубеждений (кроме одного выдающегося исключения, которое рассмотрим позже). Свобода от предрассудков явилась важным фактором успеха.

25 мая 1906 года Габриэле отказался от верности королю Италии и подписал сертификат о натурализации, в котором его имя было прописано в итальянской манере – Gabriele вместо Gabriel.

У Альфонса, родившегося в США, уже было гражданство.

Тереза родила еще двух сыновей: в 1901 году Амадея Эрмино, позже названного Джоном и прозванного Мими (возможно, по созвучию с именем Эрмино), а спустя несколько лет – Умберто, которого с рождения все привыкли называть Альбертом или, более формально, Альбертом Джоном. В 1907 году семья Капоне состояла из восьми человек. Джимми уехал двумя годами ранее и порвал узы с семьей, и только через много лет, будучи юристом, жителем Небраски, вернулся обратно.

В профессиональном плане однонациональность Парк-авеню не имела никакого значения для Габриэля: почти все парикмахеры Нью-Йорка были итальянцами. Тогда считалось, что все итальянцы обладают каким-то божественным даром стрижки волос. Тем не менее и он, и Тереза (Тереза так и не заговорила толком по-английски) стремились жить среди своих. К 1907 году они перебрались на полторы мили южнее, в более приличный южный Бруклин, вплотную примыкавший к Парк-Слоуп. Несмотря на то что рядом находилась весьма суровая ирландская часть района Ред Хук, эти места были сердцем бруклинской Маленькой Италии. Сначала семья обосновалась на Гарфилд-Плэйс, 21, затем в верхнем этаже дуплекса, по адресу Гарфилд-Плэйс, 38.

Альфонс начал учебу в государственной школе № 7 при колледже Джона Джея, на улице Йорк, 141, недалеко от военно-морской верфи. После переезда перешел в школу имени Уильяма Батлера № 133 по адресу Батлер-стрит, 355, находившуюся в семи кварталах от улицы Гарфилд-Плейс. Вплоть до шестого класса Альфонс был твердым хорошистом благодаря природным способностям; а потом стал часто прогуливать занятия. В один из семестров он появился в школе тридцать три раза из требуемых девяноста и настолько отстал в математике и английском, что пришлось остаться на второй год.

Но Аль не стал этого делать. Буйный нрав, на протяжении всей жизни бравший верх, в очередной раз подвел Капоне, и он ударил преподавателя, читавшего нотацию по поводу поведения в классе. Капоне повели к директору и наказали физически. В четырнадцать лет он с ненавистью покинул стены школы. Для мужской части семьи Капоне это было практически традицией: старший брат Альфонса, Фрэнк, с горем пополам продержался в школе имени Уильяма Батлера до середины шестого класса. Только младший сын, Мэтью Николас (которого все звали просто Мэтью), родившийся в 1908 году, доучился до старшей школы.

Альфонс часто заходил с отцом в находящуюся поблизости бильярдную. Его способности к игре вскоре были отмечены окружающими. Капоне неплохо чувствовал себя на бейсбольной площадке и лелеял мечту стать профессиональным игроком, но ей не суждено было сбыться, потому что Аль не умел сдерживаться. Для своих лет он был довольно крупным и объединял истинно атлетическую выносливость и внушительные габариты. Показательно, что Капоне преуспел и в работе вышиба-